

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.8.36>

Розанова Ольга Васильевна, Бортникова Юлия Александровна, Науменко Ольга Николаевна
ЦВЕТОВАЯ ГАММА ИСЛАМА И БУДДИЗМА НА ИКОНЕ "СПАС НЕРУКОТВОРНЫЙ" XVII ВЕКА ИЗ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ

В статье анализируется икона XVII в. "Спас Нерукотворный "Не рыдай Мене, Мати"" из фондов Государственной Третьяковской галереи. Авторы обращают внимание на цветовую гамму иконы, в том числе на доминирование не характерного для православия оранжевого цвета и использование зеленых тонов при изображении креста. Икона сопоставляется с другими известными образцами православного искусства, созданными для христианизации неправославных народов, в том числе с "Иисусом Благословляющим" из Пинакотеки Ватикана и коллекцией икон из фондов Государственного краеведческого музея Иркутской области. Делается вывод, что "Спас Нерукотворный" предназначался для христианизации мусульман и буддистов Сибири.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/8/36.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 180-183. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 7; 18:7.01

Дата поступления рукописи: 18.05.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.8.36>

В статье анализируется икона XVII в. «Спас Нерукотворный “Не рыдай Мене, Мати”» из фондов Государственной Третьяковской галереи. Авторы обращают внимание на цветовую гамму иконы, в том числе на доминирование не характерного для православия оранжевого цвета и использование зеленых тонов при изображении креста. Икона сопоставляется с другими известными образцами православного искусства, созданными для христианизации неправославных народов, в том числе с «Иисусом Благословляющим» из Пинакотеки Ватикана и коллекцией икон из фондов Государственного краеведческого музея Иркутской области. Делается вывод, что «Спас Нерукотворный» предназначался для христианизации мусульман и буддистов Сибири.

Ключевые слова и фразы: «Спас Нерукотворный»; «Иисус Благословляющий»; икона; православие; ислам; буддизм; Сибирь; христианизация; Ватикан.

Розанова Ольга Васильевна

Бортникова Юлия Александровна, к.и.н.

*Международный институт инновационного образования. Центр повышения квалификации, г. Тюмень
oolgann@mail.ru*

Науменко Ольга Николаевна, д.и.н., профессор

*Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск
oolgann@mail.ru*

ЦВЕТОВАЯ ГАММА ИСЛАМА И БУДДИЗМА НА ИКОНЕ «СПАС НЕРУКОТВОРНЫЙ» XVII ВЕКА ИЗ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ

Выполнено при поддержке Гранта Президента РФ № МК-3655.2019.6.

Цель исследования – проанализировать уникальную икону «Спас Нерукотворный» с новой точки зрения: отражения в ней цветовой гаммы сразу двух мировых религий – ислама и буддизма. Эта икона не имеет полной легенды и детально не исследована: известно, что она принесена в дар Третьяковской галерее частными лицами – Т. А. Мавриной и Н. В. Кузьминой – в советский период, когда шла борьба с религией. Предполагается, что икона создана в Европейской России, однако ее цветовая гамма не характерна для иконописных мастерских центра. Версия о региональном происхождении уникальной иконы раньше не высказывалась; кроме этого, впервые удалось зеленый цвет креста на ней (характерный и для христианства) связать с мусульманской традицией. Такие экспонаты являются ценным источником по истории миссионерства Русской православной церкви, а подобный опыт актуален для нее в любой исторический период. Исследование иконы помогает понять этно-религиозные процессы, которые шли при заселении Сибири в XVII в., в том числе формы взаимодействия культур, а это выводит на вопросы толерантности, религиозной терпимости и взаимоуважения конфессий, что не теряет **актуальности** ни на одном этапе истории России.

В условиях христианизации неправославного населения Урала и Сибири Русская православная церковь создавала образцы религиозного искусства, отражающие цветовую гамму «прежних» верований этих народов. Анализ экспонатов XVII в. (икон и православной скульптуры местного происхождения) из фондов Пермской государственной художественной галереи показал, что все 22 исследованные предмета религиозного культа, созданные для миссионерской деятельности, имеют зеленый цвет на значимых для верующих деталях: это хитоны святых, лица и руки Иисуса Христа и Богородицы, гробы, кресты и проч.

Одна из православных икон первой половины XIV в., хранящаяся в Пинакотеке Ватикана, – «Иисус Благословляющий» (Илл. 1) – уникальна такой же цветовой гаммой: зеленый лик Иисуса Христа, имеющий монголоидные антропологические черты, выписан настолько детально, что на зеленом фоне лица довольно выразительно показан румянец на щеках и алые губы. Эта особенность изображения исключает дефект краски и подчеркивает, что зеленый лик Иисуса был таковым изначально.

Икона «Спас Нерукотворный “Не рыдай Мене, Мати”» из Третьяковской галереи (Илл. 2) также обладает несколькими специфическими чертами цветовой гаммы. Прежде всего, лик Иисуса изображен на фоне креста (видны его три части, причем цветные): две части креста, изображенные по горизонтали, выполнены в оранжевом цвете, а третья (вертикальная) – в зеленом. Кроме этого, оранжевый цвет, в целом не характерный для православных икон, здесь доминирует: им выполнены хитоны и некоторые детали.

Икона «Иисус Благословляющий» из Пинакотеки Ватикана была написана итальянским художником С. Мартини по заказу неизвестного православного лица [10, р. 10], по всей вероятности, для миссионерской деятельности среди татаро-монгол, которые уже были известны в Европе как мусульмане. Конечно, встает вопрос о возможности ее использования для христианизации приверженцев ислама, кроме татаро-монгол, Византия в тот период испытывала угрозу и от турок-османов, что существенно осложняло миссионерскую работу. В таких условиях создание икон с образами ислама представляется как акт отчаяния со стороны православной церкви. Необходимо констатировать: эти иконы не смогли обеспечить в Европе христианизацию ни татаро-монгол, ни турок-османов.

Икона «Спас Нерукотворный “Не рыдай Мене, Мати”» создавалась в схожих условиях влияния ислама, но в иной исторической ситуации. Эта икона, датированная XVII в., полностью вписывается в группу урало-сибирских икон (и православной скульптуры), созданных для миссионерской деятельности среди местных народов. Она является не единственной, отразившей оранжевый цвет буддизма (Илл. 3, 4), однако сочетание оранжевого с зеленым цветом ислама встретилось впервые: все остальные исследованные урало-сибирские иконы XVII в., предназначенные для миссионерства, содержат образы или магометанства, или буддизма. Следовательно, «Спас Нерукотворный “Не рыдай Мене, Мати”» предназначался для того региона, в котором в XVII в. проживало две конфессии: буддистская и мусульманская; такой территорией был Алтай и пограничные с ним районы Восточной Сибири. Возникает вопрос: мог ли Спас Нерукотворный предназначаться специально для этого региона, и может ли эта икона быть сибиро-уральского происхождения?

Считается, что в XVII в. в Сибири иконописных мастерских еще не было, и русское население привозило иконы с собой. Известно, что при освоении Восточной Сибири в XVII в. русские казаки, основавшие г. Илимск, прибыли вместе с хоругвью, на одной стороне которой находился образ Спаса Нерукотворного, а на другой – крещение Христа [7]. Эти первые иконописные сюжеты и формировали религиозные традиции региона, поэтому Спас Нерукотворный постепенно превратился в один из наиболее почитаемых образов.

Получается, что исследуемая икона не могла быть написана на территории Сибири: считается, что в XVI-XVII вв. казаки завозили туда предметы культа, созданные или в европейской России, или в уральских иконописных горницах Строгановых. Православные иконописные каноны на Урале в тот период еще не были устоявшимися, и это давало относительную свободу художникам-иконописцам. В частности, Строгановский иконописный подлинник, датированный концом XVI – началом XVII в., регламентировал лишь небольшой объем цветовой гаммы, а основная часть прорисей оставалась свободной для творчества. В ряде случаев канон открыто нарушался. В частности, для изображения Параскевы Пятницы в Строгановском подлиннике указывалось, что платье («ид-под») должно быть «лазоревого цвета» [8, с. 34], в то время как на скульптуре XVII в. оно было зеленым, что можно связать с местными культурами: традиционной коми-пермяцкой или мусульманской. Характерно, что оранжевый цвет в православной иконописи в тот период вообще не имел названия [3, с. 468], настолько редко он использовался. Если зеленый цвет получали из малахита, который добывался на Урале, то оранжевый – путем смешения красной и желтой красок. Красная краска была традиционной для Урала (киноварь) и также производилась из камня, а желтую в русских землях, в том числе для иконописи, получали разными непростыми способами: окись железа приводила к появлению желтой охры [4], желтый цвет давала двуокись свинца (пережженные свинцовые белила) и т.д. [2, с. 630]. Такие сложности с производством желтой краски – чтобы получить оранжевую, не применявшуюся в православной иконописи и не имевшую названия, – могли быть оправданы только в случае какой-либо конкретной цели. Представляется, что эта цель состояла в христианизации сибирских буддистов, поэтому версия о написании иконы «Спас Нерукотворный “Не рыдай Мене, Мати”» в иконописных мастерских Урала, не имевших жестких канонов, является логичной.

Между тем более детальное изучение истории сибирской иконописи выводит на иную гипотезу. В XVII в. на территории Восточной Сибири работали иконописные мастерские не православного, и буддистского характера, и в них местными мастерами создавались *танки* – буддистские (и ламаистские) иконы [1; 5; 9]. Там уже существовали художественные традиции, была практика получения красок, опыт подготовки холста и проч. Эти знания и мастерские вполне могли быть использованы православными живописцами. Желтые красители в условиях Восточной Сибири можно было получить из бархатного дерева, родиной которого были регионы, в древности испытавшие влияние буддизма: Маньчжурия, Приморье, Приамурье, Хабаровский край, Сахалин, Япония, Корея и Китай [12].

Обратим внимание еще на одну деталь: православные иконы буддистского региона Сибири содержат не только оранжевый, но и розовый цвет, не характерный в целом для современного буддизма. Между тем в отдельных уголках буддистского мира также встречаются уникальные образцы иконографии с использованием розового цвета. Храм “Wat Xieng Thong” в Лаосе – это древнейшее, одно из самых почитаемых и самых красивых культовых строений т.н. «Золотого монастыря» Луанг-Прабанга. Там широко применяется розовый цвет. В храмах «Золотого монастыря» им частично выполнены стены, крыши, мозаики; оттенки розового присутствуют на находящихся в нем 14-ти иконах-танках. Широкое применение данного цвета легко объяснить: Луанг-Прабанг, где расположен этот храм, на закате солнца имеет особый вид, из-за горы таинственно освещаясь розовыми лучами. Зрелище настолько красиво, что созерцать его каждый день собираются толпы туристов со всего мира, а сама гора имеет культовое предназначение [6, с. 204].

Лаос является единственным государством, где буддизм сохранился в классическом, практически нетронутом варианте, поэтому традиция розового цвета может идти из архаичного периода, исчезнув в более позднее время. В целом розовый цвет является отражением древнего культа восхода/заката солнца. Его широкое использование наблюдается, например, в архаичной коми-пермяцкой культуре финно-угорских народов, и соответствующая религиозная скульптура сохранилась в фондах Пермской государственной художественной галереи. Поэтому розовый цвет на православных иконах из Фондов Иркутского областного художественного музея, по всей вероятности, отражает ранний, классический буддизм, и в этой связи встает вопрос о связях ламаистских народов Сибири не только с культурами Лаоса, но и с буддистским миром в целом.

Православная икона XVII в. «Спас Нерукотворный “Не рыдай Мене, Мати”» могла быть создана непосредственно в Восточной Сибири, как и остальные уникальные иконы этого периода, хранящиеся в Иркутском областном художественном музее. Однако более детально ответить на этот вопрос можно, лишь проанализировав художественную традицию, сопоставив икону с принципами иконописания, отраженными на других православных образцах, появившихся в регионе в тот период.

Иллюстрация 1. Икона «Иисус Благословляющий». Худ. С. Мартини. I пол. XIV в. Пинакотека Ватикана. Зал 2, инв. № 40160

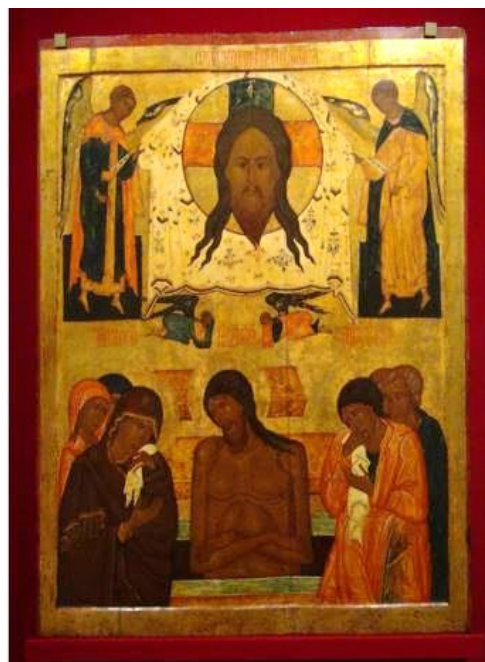

Иллюстрация 2. «Спас Нерукотворный “Не рыдай Мене, Мати”». XVII в. Государственная Третьяковская галерея. Выставка «Русский путь: от Дионисия до Малевича» в Ватикане, 2018-2019 гг. Инв. № 16. Фото автора

Иллюстрация 3. Икона «Дева Мария». XVII в. Иркутский областной художественный музей [11]

Иллюстрация 4. Икона «Благовещенье». XVIII в. Иркутский областной художественный музей [11]

Проведенное исследование высветило несколько аспектов истории миссионерства Русской православной церкви. Во-первых, использование буддистских мастерских для написания православных икон представляется весьма вероятным и логичным, учитывая веротерпимость обеих религий. Во-вторых, подчеркивается близость духовных ценностей буддизма и христианства (что в целом является дискуссионным вопросом в науке, т.к. буддизм, в отличие от ислама, не относится к авраамическим религиям). В-третьих, в Сибири идея Единого Бога приобрела новый смысл и причудливые формы местной этнической среды. В комплексе эти факторы создали предпосылку для формирования не только мультикультурных, но и мультирелигиозных явлений в местном социуме, которые до настоящего времени обеспечивают мирное сосуществование всех народов, имеющих там этногенетические корни.

Список источников

1. **Асалханова Е. В.** Коллекция буддийской живописи Иркутского областного художественного музея имени В. П. Сукачева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 114. С. 290-295.
2. **Власов В. Г.** Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: в 10-ти т. СПб.: Азбука-классика, 2005. Т. III. 752 с.
3. **Власов В. Г.** Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: в 10-ти т. СПб.: Азбука-классика, 2007. Т. VI. 592 с.
4. **Из чего в древности делали краски?** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/quiz/426/> (дата обращения: 17.05.2017).
5. **Климова Ю. С.** Аспекты категории дхармы в буддийских иконах // Вестник Калмыцкого университета. 2018. № 2 (38). С. 162-168.
6. **Науменко О. Н., Науменко Е. А., Бортникова Ю. А.** Икона в искусстве мировых религий // Омский научный вестник. 2014. № 5 (132). С. 202-205.
7. **Сибирская иконопись** [Электронный ресурс]. URL: <http://diplomba.ru/work/89550> (дата обращения: 17.05.2017).
8. **Строгановский иконописный лицевой подлинник.** М.: Издание литографии при торгово-промышленном музее, 1869. 133 с.
9. **Шараева Т. И.** Образы божеств в декоративно-прикладном искусстве калмыков: Зеленая Тара // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук. 2017. № 3 (31). С. 84-92.
10. **Guida ai capolavori della Pinoteca Vaticana.** Vatican: SCALA, 2008. 128 p.
11. <http://www.museum.irk.ru/catalog/58/showGroup.php> (дата обращения: 17.05.2017).
12. <https://fikus.guru/derevya/lechebnye-svoystva-dereva-amurskiy-barhat-i-ih-opisanie.html#gde> (дата обращения: 17.05.2017).

**COLOUR PALETTE OF ISLAM AND BUDDHISM
IN THE ICON “THE SAVIOUR NOT MADE BY HANDS” OF THE XVII CENTURY
FROM THE STATE TRETYAKOV GALLERY FUNDS**

Rozanova Ol'ga Vasil'evna

Bortnikova Yuliya Aleksandrovna, Ph. D. in History

International Institute for Innovative Education. Advanced Training Centre, Tyumen
oolgann@mail.ru

Naumenko Ol'ga Nikolaevna, Doctor in History, Professor

Yugra State University, Khanty-Mansiysk
oolgann@mail.ru

In the article, the icon of the XVII century “The Saviour Not Made by Hands «Weep Not for Me, Mother»” from the funds of the State Tretyakov Gallery is analysed. The authors draw attention to the colour palette of the icon including the dominance of the orange colour that is not typical of Orthodoxy and the use of green tones when depicting a cross. The icon is compared with other famous examples of Orthodox art created for the Christianization of the non-Orthodox peoples including “The Redeemer Conferring a Blessing” from the Pinacotheca of Vatican and the collection of icons from the funds of the State Museum of Local History of Irkutsk region. It is concluded that “The Saviour Not Made by Hands” was intended for the Christianization of the Muslims and the Buddhists of Siberia.

Key words and phrases: “The Saviour Not Made by Hands”; “The Redeemer Conferring a Blessing”; icon; Orthodoxy; Islam; Buddhism; Siberia; Christianization; Vatican.